

Литературная культура середины 18 века

Предтекстовые задания

1. Охарактеризуйте основные жанры литературы петровской эпохи.
2. Охарактеризуйте язык литературных памятников петровского времени.
3. Перечислите наиболее важные события внутриполитической жизни России 1725-1762 гг.
4. Познакомьтесь с историей создания нового русского театра.
5. В чем заключается «переходность» творчества А. Д. Кантемира?

Лекция

Литературная жизнь петровской эпохи была очень напряженной, сумбурной и даже несколько суетливой. В литературе странным образом сочетались древнерусские традиции, привычные для литературного сознания жанры, образы, темы и топосы и элементы, заимствованные из западноевропейской культуры. При этом органического синтеза не происходило. На протяжении всей петровской эпохи литературе было свойственно хаотическое смешение старого с новым, в результате чего не возникало сколько-нибудь эстетически выдержанного синтеза. Наиболее это заметно при обращении к поэтическому стилю петровской эпохи. Можно в данном случае указать на фрагмент одного любовного вирша петровской эпохи. Обращаясь к фортуне, герой, расставшийся со своей возлюбленной, жалуется: «Или ты не знаешь, фортунища злая, коль ни есть сладка та моя милая, несть ее прелестней на сем зримом свете, на вертограда прекрасном цвете». Данный фрагмент очень показателен: в нем замечательно соединяются древнерусские образы – «вертограда прекрасный цвет» - и заимствованные элементы, при этом варваризмы приобретают очень странную форму, не «фортуна», а «фортунища». Не возникает синтеза, не возникает единого эстетического впечатления, напротив, перед нами хаотическое смешение старого с новым. Это хаотическое смешение старого с новым, которое отличает петровскую эпоху, было во многом обусловлено трудностями перевода русской литературы, русской словесной культуры на новый художественный язык, на язык европейской художественной литературы. Этот процесс занимал довольно большое время, он продолжался около 30 лет, и только к середине 30-х годов мы видим, как петровская эпоха начинает отступать и начинает формироваться новый период русской литературы 18 века – русская литература середины 18 века. Главный признак, по которому мы можем судить о начале нового периода, состоит в том, что хаотическое смешение старого с новым начинает

пропадать. Перевод русской литературы на новый художественный язык заканчивается, и на смену хаотическому смешению приходит определенная системность, утверждается новая эстетическая реальность. Эта новая эстетическая реальность проявляется прежде всего в том, что формируется новая жанровая система. При этом эта жанровая система прямо и непосредственно ориентирована на опыт западноевропейской литературы. Начиная с конца 30-40-х годов 18 века в литературе начинают доминировать такие жанры как ода – торжественная, панегирическая и духовная, анакреонтическая и горацянская ода, то есть разнообразные формы од. С другой стороны, это классическая трагедия и комедия, представленные Сумароковым и его последователями, это элегии, это эклоги, идиллии, басни, опять-таки ориентированные на европейский опыт, прежде всего на французский опыт, на творчество Жана де Лафонтена. Перед нами действительно формируется новая жанровая система.

Побеждает также новый тип писателя. Если для петровского времени был характерен смешанный писательский тип, когда при сохранении каких-то внешних особенностей древнерусского писателя – прежде всего принадлежности к монашеству, к духовному сословию – внутреннее содержание писательского труда, модальность писательской деятельности, отношение писателя к своему творчеству оказывается совсем другим. Станным, парадоксальным образом соединяются, например, в Феофане Прокоповиче монах, который, вместе с тем, пишет прежде всего на гражданские темы и, более того, во многом стремится в своих сочинениях обосновать необходимость ограничения духовной и политической власти церкви. (1) Под монашеским клобуком в Феофане Прокоповиче скрывался писатель-гражданин. Тут мы вновь видим это странное соединение старого с новым, свойственное петровской эпохе. А вот к 30-м, особенно к 40-м годам 18 века окончательно утверждается новый писательский тип, новая форма, новое отношение к писательскому труду, которое в литературе петровского времени наряжалось в древнерусские одежды, а теперь уже находит соответствующие ей европейские внешние одежды. Перед нами писатель-гражданин, писатель-дипломат, такой, как Сумароков, Кантемир, Адодуров, если говорить и писателях в целом, и сумароковские ученики. Новый писательский тип окончательно торжествует. Утверждение новой литературной реальности, новых жанров, нового писательского типа действительно свидетельствует о том, что русская литература в петровскую эпоху, в конечном счете, решила свою главную задачу: она приобрела европейский вид. И тут возникает необходимость усовершенствовать вроде бы усвоенный литературный язык, ориентированный на Западную Европу. Возникает задача достигнуть совершенства, пользуясь средствами западноевропейского художественного языка. В связи с этим в литературе середины 18 века мы видим особую страсть к

систематизации, писатели постоянно говорят о необходимости чистоты – тут можно назвать, например, речь В. К. Тредиаковского, которая датируется 1735 годом, «Речь о чистоте русского языка». И это же самое стремление к систематизации, к чистоте можно обнаружить и в «Российской грамматике» Ломоносова, и в его риторических сочинениях, и, кстати, в реформе русского стиха – всюду мы видим стремление усилить системный характер литературного творчества в целом, стремление утвердить чистоту новой литературной системы. **(6)** Говоря о литературной жизни середины 18 века, необходимо сказать, что в это время формируются новые культурно-литературные центры. Литературная жизнь в известной мере рассосредотачивается, она теперь связана не только с придворной жизнью и не только с духовными школами и архиерейскими подворьями, она теперь связана и со светскими культурными центрами. И тут прежде всего надо назвать Академию наук, которая в конце 20-х-в 30-е годы развивает уже активную деятельность - это и Академический университет, Академическая гимназия, и библиотека при Академии наук. **(3)** Очень важным литературным центром стал созданный в 1755 году Московский университет. Почти сразу же в пределах Московского университета начинает организовываться литературная жизнь, Херасков **(4)** начинает издавать при Московском университете литературные журналы, где начинают свой творческий путь многие замечательные писатели второй половины 18 века, такие как Д. И. Фонвизин, И. Ф. Богданович и некоторые другие. Очень важным фактом, который во многом определил дальнейшие пути развития русской культуры, было создание в 1757 году Академии художеств. Хотя Академия художеств воздействовала, естественно, в первую очередь и преимущественно на развитие изобразительного искусства, и литературные науки, литературное искусство в Академии художеств тоже так или иначе существовали. И наконец, необходимо отметить огромную роль Сухопутного шляхетного корпуса, созданного в 1732 году, ведь именно в недрах Сухопутного шляхетного корпуса созрела деятельность А. П. Сумарокова. **(5)** Именно в нем ставились первые трагедии и комедии Сумарокова – начинается создание профессионального русского театра. Не случайно, когда труппа Волкова в 1752 году была вызвана из Ярославля в Петербург, актеры учились именно в Сухопутном шляхетном корпусе, это был настоящий культурный центр. Тут же надо назвать, конечно, и создание профессионального театра в 1756 году, вокруг театра создается школа авторов, школа переводчиков, так называемый Елагинский кружок. Теперь именно в этих центрах и сосредотачивается литературная жизнь, именно эти центры во многом и определяют дальнейшее развитие литературы.

Развитие литературы середины 18 века, как я уже сказал, во многом связано и с необходимостью усовершенствовать заимствованный художественный язык. Необходимо

создать на русском языке произведения, которые не уступали бы западноевропейским произведениям. В связи с этим писатели середины 18 века, прежде всего Тредиаковский, Ломоносов и Сумароков – именно эти три фигуры определяли, в конечном счете, культурную жизнь того времени, необычайно ответственно относились к своему литературному труду. В литературной своей деятельности они действительно видели способ усовершенствовать русскую литературу и культуру и тем самым принести славу России. При этом метафизическое, механистическое сознание той эпохи приводило к тому, что каждый из авторов полагал, что именно его собственный путь, именно его представление о том, как надо усовершенствовать русскую литературу, является единственно правильным. Невозможно идти к одной цели разными путями, считали в то время, - к одной цели ведет только одна дорога. И вполне естественно, что каждый из авторов полагал, что именно его дорога, его путь является правильным. Все другие ошибочны, ложны, они вредны. Писатели, которые пишут не так, как данный автор, приносят зло русской культуре, с ними надо бороться, их надо обличать. Такое отношение к инакомыслию, такое отношение к другим взглядам на литературную деятельность приводило к необычайно ожесточенной литературной полемике. Литературная полемика – чисто литературная полемика, полемика на литературные темы – является, в принципе, достижением именно литературы середины 18 века. Конечно, до этого возникали какие-то литературные полемики – достаточно вспомнить спор между протопопом Аввакумом и Симеоном Полоцким, спор, который ведется протопопом Аввакумом на первых же страницах его «Жития». Но все предшествующие так называемые литературные полемики по своей сути не были литературными, не были эстетическими спорами. Речь, в конечном счете, шла о духовных, религиозных проблемах, и спор о литературе лишь отражал глубочайшие расхождения в понимании религии, в понимании того пути, которым должен идти человек в своем духовном обустройстве, в своем духовном возрастании. В середине же 18 века перед нами именно литературная полемика: спорят только о литературе и спорят необычайно ожесточенно. Ожесточенность литературной полемики середины 18 века не раз служила предметом исследований. Тут надо прежде всего назвать замечательные статьи Г. А. Гуковского, которые датируются 2-й половиной 20-х годов, и фундаментальную книгу П. Н. Беркова о Ломоносове и литературной полемике его времени. В этих замечательных работах хорошо описан и ход полемики, и особенности спорящих сторон, выявлены главные идеи, по поводу которых и велись споры. Для нас наиболее интересна эта ожесточенность полемики, непримиримость и бескомпромиссность. При этом участники полемических баталий очень часто переходили от споров по каким-то отвлеченным литературным проблемам на личности и, пытаясь дискредитировать литературно-эстетические взгляды своих соперников, прежде всего

пытались дискредитировать их личности. Так, Сумароков и его ученики постоянно намекали на то, что Ломоносов пьяница, пишет в состоянии или опьянения или похмелья, и поэтому его возвышенный поэтический стиль – не что иное, как пьяный «вздор сумбурных од». Тут можно в качестве примера «Эпистолу от водки и сивухи к Ломоносову» - пародийную сатирическую эпистолу, которая была создана учениками Сумарокова. В ней мы читаем: «И разбирая вздор твоих сумбурных од, кричит все, что то наш, не твой сей тухлый плод». По существу, об этом же писал Сумароков в своей басне «Обезьяна-стихотворец», направленной против Ломоносова. В начале этой басни Сумароков пишет: «Пришла Кастильских вод напиток обезьяна, которые она кастильскими звала, и мыслила, сех вод напившись допьяна», - вновь возникает тема пьянства, которой противники Ломоносова пытались дискредитировать «российского Пиндара». При этом не только в полемических текстах, направленных против Ломоносова, но и в любых полемических текстах той эпохи мы видим переход на личности. И не случайно Третьяковский, отвечая Сумарокову, который назвал его «совой-скотом», пишет: «Когда, по-твоему, сова и скот уж я, то сам ты нетопырь и подлинно свинья».

Эта литературная полемика интересна не только тем, что она свидетельствует о некоторой грубости и необработанности литературных нравов середины 18 века. Она особенно интересна потому, что показывает характерные черты эстетического и общественного сознания той эпохи: отсутствие диалектического представления о мире приводило к тому, что любой расходящийся с мнением автора путь литературной деятельности, любое другое представление о литературном творчестве резко и однозначно отрицались. И не случайно именно в эту эпоху возникла такая удивительная форма литературной полемики, как литературное соревнование. В то время люди полагали, что можно сопоставить разные литературные тексты и однозначно сказать, какой из них лучше. Наиболее интересным примером таких литературных соревнований, описанных также Гукским, является знаменитая полемика 1743 года, когда три ведущих поэта той эпохи – Третьяковский, Ломоносов и Сумароков – издали небольшую книжечку под названием «Три оды парафрастические псалма 143». В этой книге мы находим три разных переложения 143 псалма на русский язык в стихотворной форме: переложения Третьяковского, Ломоносова и Сумарокова. Эта книга была издана для того, чтобы читатели могли сопоставить эти переложения, эти парафразы псалма и решить, кто из этих поэтов лучше. Надо сказать, что участие Ломоносова, Сумарокова и Третьяковского в этом литературном соревновании 1743 года не удивительно. Как я уже сказал, именно эти три автора и определяли, в конечном счете, литературную культуру середины 18 века. Это были люди совершенно разные, но вместе с тем нетрудно обнаружить между ними и важнейшее принципиальное сходство. Все

эти три автора полагали, что усовершенствовать русскую литературу можно только в том случае, если русская литература сумеет органически усвоить истоки европейской культуры, то есть античное наследие. Для того, чтобы по-русски писать не хуже, чем по-французски, по-итальянски или по-немецки, необходимо прежде всего научиться писать так, как писали римляне и греки. По существу, об этом пишет А. П. Сумароков в своей «Эпистоле о русском языке»: «Такой нам надобен язык, как был у греков, какой у римлян был, и следуя в том им, как ныне говорят Италия и Рим». И с Сумароковым в этом смысле солидаризовались и Ломоносов, и Тредиаковский: необходимо усвоить античность. Но как это сделать, идя по какой дороге, можно органически воспринять античное наследие, что нужно сделать для того, чтобы русская литература, как литературы европейские, стала рецепцией античной культуры? И тут представления Тредиаковского, Ломоносова и Сумарокова принципиально расходились.

С точки зрения В. К. Тредиаковского, для того чтобы усвоить античное наследие, необходимо в прямом смысле слова писать так, как писали греки и римляне. Желательно было бы вообще писать по-латыни, но так как латинские тексты не будут восприняты абсолютным большинством русской публики, то надо писать по-русски, но писать по-русски так же, как писали по-латыни великие античные поэты Вергилий, Гораций, как писал Гомер по-древнегречески. Следуя по своему пути, развивая свои отвлеченные представления, Тредиаковский и пытался писать так, как писали античные авторы. В некоторых случаях из-под его пера выходили замечательные строки, которые заставляют вспомнить переводы Гнедича – его «Илиаду» - или Жуковского. В качестве примера можно привести отрывок из большого стихотворно-прозаического романа Тредиаковского, его перевода романа французского писателя Баркляя, «Аргенида»: «Первый Феб, говоря, любодейство с Венерою Марса мог усмотреть, сей бог зрит все, что случается, первый. Видя, что поскорбел, и Вулкану, Венерину мужу, ложа неверность притом показал, неверности место». Можно вспомнить и некоторые фрагменты из главного, центрального произведения Тредиаковского – его огромной поэмы «Тилемахида», которая тоже является переводом, вернее, переложением в стихи французского романа «Приключения Телемака» Франсуа Фенелона. Многие из стихов «Тилемахиды» тоже могут быть поняты как образцы эпической гекзаметрической поэзии, недаром Пушкин любил приводить один из стихов, говоря о том, что, по мнению Дельвига, хорошо разбиравшегося в этих проблемах, это образец гекзаметра: «Корабль Одиссеев, бегом волн деля, из очей ушел и сокрылся». Однако наряду с этими бесспорными достижениями, очень часто из-под пера Тредиаковского выходили совершенно бессмысленные тексты. Стремление писателя писать так, как писали по-латыни, в конечном счете приводило к странным инверсиям, неясности, недоговоренности или корявости. В

качестве примера можно привести начало одного из программных текстов В. К. Тредиаковского – его «Эпистолы от российской поэзии к Аполлину». Эта эпистола начинается следующими стихами: «Девяти парнасских сестр, купно Геликона, о, начальник, Аполлин, и пермесска звона! Посылаю ти сию роска поэзию, кланяюся до земли, должно что самую». По существу, этот текст непонятен, хотя содержание его очень просто: «Я, русская поэзия, посылаю тебе, Аполлону, начальнику девяти парнасских сестер, Геликона и пермесского звона, эту эпистолу, при этом, как должно, кланяюсь до самой земли». Однако эта простая мысль изложена чрезвычайно туманно, Тредиаковский прибегает к сложным инверсиям, выпускает некоторые слова, довольно много лексических конструкций, и в результате получается текст, который малопонятен. И, к сожалению, такие, можно сказать, какофонические стихотворения преобладали в творчестве Тредиаковского, именно поэтому современники не восприняли его представлений о том, как надо подражать античности. Успехи Тредиаковского оказались связанными прежде всего с его гекзаметрическими опытами, с его попыткой создать эпическую поэму при помощи гекзаметра, и впоследствии, уже в конце 18-начале 19 века, стиль Тредиаковского был воспринят русской культурой как тот стиль, тот язык, на котором русская культура может говорить о античности. И не случайно и Гнедич, и Жуковский, и Пушкин в антологической лирике, и Дельвиг так или иначе ориентировались на наследие Тредиаковского. Современники же путь Тредиаковского отвергли, и Тредиаковский получил репутацию педанта, дурака, шута русской литературы.

(7)

Второй путь был предложен М. В. Ломоносовым. В отличие от Тредиаковского, Ломоносов полагал, что подражать античности можно, только идя по пути подражания смыслу, духу античности. Конечно, сам Ломоносов ни в коей мере не употреблял такое понятие – «дух античности», он не знал, что такое «дух античности», ведь это понятие было создано только романтической эстетикой. Может быть, лучше воспользоваться другим термином, и можно говорить о том, что Ломоносов предполагал подражать внутренней форме античности. Впрочем, от терминов суть не изменяется: необходимо в русской литературе создать тот же художественный мир, который был свойствен античным авторам. А этот художественный мир античных авторов Ломоносов, как все его современники, видел в гармонии, величии, полной соразмерности всех элементов художественного текста. Соответственно, для того, чтобы писать так, как писали античные авторы, необходимо писать гармонично, необходимо создать поэзию гармоническую и по своей форме, и в своей гармонической форме несущей гармоническое содержание. Именно на это и была направлена деятельность Ломоносова. Надо сказать, что именно путь Ломоносова оказался доминирующим, именно он был воспринят русской культурой, и не случайно современники

чутко осознали значение Ломоносова для русской культуры, видя в нем целую совокупность античных авторов. Ломоносова сравнивали со многими античными авторами – Пиндаром, Цицероном, Вергилием, с французским поэтом Малербом, полагая, что он один заменил в русской культуре античные традиции. Лучше всего об этом писал Г. Р. Державин в своей «Надписи к портрету Ломоносова»: «Се Пиндар, Цицерон, Вергилий, слава россов – неподражаемый бессмертный Ломоносов. В восторгах он своих лишь где махнул пером, от пламенных картин донныне слышен гром». Ломоносов действительно Пиндар, Цицерон и Вергилий русской литературы. (8)

Однако, хотя путь Ломоносова был воспринят, именно этот путь оказался доминирующим для русской культуры, следовать по этому пути оказалось, по существу, невозможно: невозможно было писать так, как писал Ломоносов. Поэтому, может быть, наиболее, так сказать, массовым оказался путь А. П. Сумарокова. Сумароков полагал, что подражать античным авторам можно, прежде всего, следуя тем правилам, которыми они руководствовались. И своих теоретических сочинениях, в своих двух эпистолах – «О языке» и «О стихотворстве» - которые Сумароков затем объединил под одним названием «Наставление хотящим быть писателями», Сумароков и предлагает эти правила. В этих текстах действительно формулируются основные требования, которые предъявляются и к литературному дискурсу в целом, и к отдельным жанрам, и к отдельным стилям. И, с точки зрения Сумарокова, человек, который усвоил все эти рецепты, может писать, по существу, так же, как писали античные авторы. Это приведет молодых русских писателей к тому, что русская литература достигнет античного уровня, полностью воспримет античное эстетическое наследие и тем самым окажется не хуже западноевропейских литератур. (2)

Вот эти три пути, которые предлагали Сумароков, Ломоносов и Тредиаковский, в какой-то степени и определяли литературное творчество середины 18 века. Кстати, с этими расхождениями поэтов в понимании того, как надо подавать античность, во многом связана и та ожесточенность литературной полемики, о которой я говорил выше. Постепенно, благодаря неусыпным трудам этих трех поэтов, литература начинает, так сказать, расширяться, литературное творчество становится более массовым. И если в 30-40-е годы в России было действительно лишь несколько поэтов, то в 50-е годы можно уже говорить о десятках значительных и интересных поэтов, драматургов и писателей. Русская литература начинает приобретать массовый характер. При этом в этот момент начинает меняться и характер литературного творчества, и в 60-е годы в какой-то степени начинается уже новый период – конец 18 века, связанный, прежде всего, с усвоением просветительских идей, развитием сентиментализма, появлением каких-то преромантических тенденций. Литературное творчество определяется уже не такими фигурами, как Сумароков, или, тем

более, Тредиаковский, или Ломоносов. Ведущими писателями становятся Державин, Радищев, Фонвизин, позднее Карамзин, с творчеством которых связан уже совсем новый период истории русской литературы.

Притекстовые задания

1. Охарактеризуйте основные особенности басенного творчества Жана де Лафонтена.
2. Вспомните, кто из писателей петровского времени принадлежал к духовному сословию, а кто не принадлежал.
3. Изучите биографию и охарактеризуйте литературную деятельность А. П. Сумарокова.
4. Охарактеризуйте литературную деятельность М. М. Хераскова.
5. Охарактеризуйте литературную деятельность И. Ф. Богдановича.

Послетекстовые задания

1. Как в литературе середины XVIII века изменился тип писателя (в сравнении с петровской эпохой)?
2. Какими путями в середине XVIII века происходило усвоение античности русской культурой?
3. Назовите основные журналы середины XVIII века и их издателей.
4. В чем заключалась роль литературной полемики между Тредиаковским, Ломоносовым и Сумароковым? Вспомните основное содержание этой полемики.
5. Как менялась на протяжении жизни Тредиаковского его литературная репутация? Почему?

Задания для самостоятельной работы

1. Дайте характеристику одного из писателей сумароковской школы (по выбору).
2. Охарактеризуйте развитие драматических жанров в русской литературе середины XVIII века.

Тесты

1. В переложении псалма 143 участвовали:
 - а) М. В. Ломоносов
 - б) В. К. Тредиаковский
 - в) А. Д. Кантемир
 - г) А. П. Сумароков
 - д) В. И. Майков
 - е) М. М. Херасков
2. Кто из названных писателей относится к поэтам «сумароковской школы»?
 - а) А. А. Ржевский
 - б) Г. Р. Державин
 - в) В. И. Майков

- г) И. Ф. Богданович
- д) В. П. Петров
- е) Н. П. Николев
- ж) М. М. Херасков

3. Кто из названных писателей являлся главным редактором журнала «Полезное увеселение»?

- а) А. А. Ржевский
- б) А. П. Сумароков
- в) В. И. Майков
- г) И. Ф. Богданович
- д) В. П. Петров
- е) Н. П. Николев
- ж) М. М. Херасков

4. Что из перечисленного можно считать определяющими чертами стиля А. А. Ржевского?

- а) лирический восторг
- б) игра со стихом
- в) латинизированный синтаксис
- г) неукрашенная («естественная») речь
- д) словесная симметрия

5. Какие новые учебные заведения появились в середине XVIII века?

- а) Московский университет
- б) Петербургский университет
- в) Сухопутный шляхетный корпус
- г) Царскосельский лицей
- д) Петербургская духовная академия
- е) Киевский университет

6. В каком произведении была описана жанровая система классицизма?

- а) «Эпистола о языке»
- б) «Эпистола о стихотворстве»
- в) «Рассуждение о лирической поэзии или об оде»
- г) «Краткое руководство к красноречию»
- д) «Краткое руководство к риторике»

7. Кто из поэтов середины 18 века был непосредственным учеником М. В. Ломоносова?

- а) А. А. Ржевский
- б) А. П. Сумароков
- в) В. И. Майков
- г) И. Ф. Богданович
- д) В. П. Петров
- е) Н. П. Николев
- ж) М. М. Херасков
- з) Н. Н. Поповский

8. Кого из поэтов середины 18 века императрица Екатерина II назвала «вторым Ломоносовым»?

- а) А. А. Ржевского
- б) А. П. Сумарокова
- в) В. И. Майкова
- г) И. Ф. Богдановича
- д) В. П. Петрова
- е) Н. П. Николева
- ж) М. М. Хераскова
- з) Н. Н. Поповского

9. Какие из приведенных ниже событий произошли в 1743 году?

- а) переложение В. К. Тредиаковским, М. В. Ломоносовым и А. П. Сумароковым псалма 143
- б) написание М. В. Ломоносовым «Утреннего размышления о Божием величестве»
- в) написание М. В. Ломоносовым «Вечернего размышления о Божием величестве при случае великого северного сияния»
- г) появление на свет Г. Р. Державина
- д) выход в свет «Краткого руководства к красноречию» М. В. Ломоносова

10. Какие из приведенных ниже событий произошли в 1766 году?

- а) родился Н. М. Карамзин
- б) умер М. В. Ломоносов
- в) завершена «Тилемахида» В. К. Тредиаковского
- г) воцарилась императрица Екатерина II
- д) произошла Чесменская битва